

По независящим от автора причинам, статья, опубликованная в нижеупомянутом сборнике, содержит большое количество типографских ошибок, опечаток и пропусков. Возможно читателю я рекомендую пользоваться исправленным и дополненным вариантом текста, который приводится ниже. – Ю. Коновалов.

Acta Facultatis Pedagogicae Universitatis Šafarikanae, vol. 3: Studia Philologica 1.
Prešov, 1993, pp.140-145.

Ю. Г. Коновалов

ОБ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Русский язык относится к языкам с богатой лексикографической традицией. Существуют десятки типов словарей русского языка, в которых отражены его различные свойства и особенности его функционирования. Интенсивно разрабатываются теоретические вопросы русской лексикографии. К настоящему времени сформировалось и активно развивается новое направление в теории и практике составления словарей – учебная лексикография.

Цель данной работы состоит в том, чтобы привлечь внимание зарубежных преподавателей русского языка к наиболее удачным, с нашей точки зрения, словарям учебного типа.

Обычно все словари русского (и не только русского) языка делят вслед за Л. В. Щербой на два типа: энциклопедические и филологические.¹ Считается, что в филологических словарях приводится информация о слове и о других лингвистических единицах, в то время как энциклопедические словари содержат информацию о самих реалиях, которые так или иначе отражаются в системе лингвистических единиц; между тем, разграничение энциклопедических и филологических словарей в значительной степени условно: “как бы ни старались некоторые исследователи провести водораздел между лингвистическим и экстралингвистическим, мир слов неотделим от мира вещей, и всякий толковый словарь является инвентарём не только слов, но и понятий, объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на этом языке”.² В особенности, это касается учебных словарей, содержащих так или иначе организованную семантизирующую часть. Именно учебные словари, в идеале, должны соединить в себе преимущества как энциклопедических, так и филологических словарей, – разумеется, при том условии, что словник их тщательно отобран в соответствии с их назначением и особенностями их использования. Вот почему в вопросе о классификации учебных словарей желательно взять за основу их классификации не столько характер содержащейся в них информации, сколько само направление, конечную цель их использования. Мы здесь имеем в виду то, что обычно определяют как знание языка и владение языком. Знать язык – значит иметь определённое представление о системе языковых единиц и о правилах их сочетаемости. Владеть языком – значит уметь им пользоваться в целях общения. Знание языка и владение языком, видимо, не связаны между собой так тесно, как это может показаться: неграмотный крестьянин вполне владеет родным языком, но почти ничего не может сообщить о его устройстве, тогда как специалист по общему языкознанию может быть знаком с лингвистическими описаниями

десятков языков, а практически владеет лишь несколькими. Соответственно, учебные словари можно разделить на два основных типа: словари, к которым обращаются за знаниями о внутреннем устройстве языка (их называют лингвоцентрическими), и словари, которым обращаются с чисто практической целью: уточнить произношение или написание того или иного известного слова, выяснить, какое значение имеет неизвестное слово, какое из слов-синонимов следует употребить в данном конкретном случае и т. д. (такие словари называют антропоцентрическими). Дальнейшую классификацию лингвоцентрических словарей можно построить с опорой на уровневое членение языка, а классификация антропоцентрических словарей может быть построена в зависимости от конкретных целей их использования.

Весьма важной задачей современной русской лексикографии является создание принципиально нового лексикографического произведения – активного словаря, в котором отражалась бы информация о синтагматических и других особенностях включённых в него слов. Следует сказать, что на этом направлении учебная лексикография значительно опередила лексикографическую практику, связанную с созданием словарей для естественных носителей русского языка. Это, впрочем, не удивительно, потому что вопросы лексической сочетаемости представляют наибольшую сложность именно для иностранных учащихся. Здесь можно сослаться на прекрасный словарь сочетаемости слов русского языка³, который в первом издании (1978 г.) выходил под названием “Учебный словарь сочетаемости слов русского языка” и задумывался с самого начала именно как словарь учебного типа. Необходимость такого словаря для человека, изучающего иностранный язык, очевидна, потому что лексическая сочетаемость далеко не всегда отражает простую смысловую сочетаемость. Например, прилагательные *карий*, *каштановый*, *гнедой*, *коричневый* обозначают, в общем-то, один и тот же цвет, однако по-русски можно сказать *карие глаза* и *каштановые волосы*, но нельзя сказать наоборот (ср. фр. *les yeux marron*, то есть, буквально, *каштановые глаза); невозможными для русского языка являются также сочетания *каряя рубашка или *каштановый костюм, тогда как, например, в английском языке во всех этих случаях используется одно и то же прилагательное *brown*: *brown eyes*, *brown hair*, *brown suit*; прилагательное *гнедой* сочетается со словами *конь*, *кобыла*, *жеребец*, но не сочетается со словами *кошка*, *собака* и т. д. Таким образом, сама по себе сочетаемость смыслов не всегда свидетельствует о том, что в языке возможны соответствующие словосочетания. Если даже не принимать во внимание “связанные” сочетания типа *железная дорога*, *красный уголок* (ср. *красный угол* – с совсем другим значением), то всё равно окажется, что значение словосочетаний далеко не всегда есть простая сумма значений составляющих их компонентов. Даже полностью “свободные” словосочетания нередко характеризуются если не семантическими наслоениями, то, во всяком случае, заметными изменениями их прочих характеристик. Ср.: “сочетание слов нередко рассматривают как простое соединение его компонентов, между тем, оно может качественно отличаться от его составляющих; слова *большой* и *город* относятся к высокочастотным, в то время как само сочетание *большой город* таковым не является; слова *сидеть* и *собрание* принадлежат к стилистически нейтральным, а сочетание *сидеть на собрании*

отличается явной стилевой сниженностью, по сравнению с *присутствовать на собрании* и т. д.⁴ На сочетаемость слов может влиять и эмоционально-оценочный компонент их значения. Например, по-русски нельзя сказать **вражеские воины* именно потому, что в лексическом значении слова *воин* содержится положительная оценка того, что этим словом называется. Ср. также *стройная, красивая лошадь*, при невозможности сказать **стройная, красивая кляча*. В силу действия закона стилистического согласования⁵ невозможным оказывается сочетание слов, принадлежащих к разным стилистическим пластам русской лексики. Например, глагол *вытаращить* и существительное *очи* семантически вполне совместимы, но соответствующее словосочетание не может быть построено без нарушения законов стилистической сочетаемости. Наконец, для лексической сочетаемости важными оказываются и фоновые знания. Например, в качестве определения к слову *деньги* в словаре сочетаемости приводятся прилагательные *новые, старые*, однако соответствующие словосочетания без лингвострановедческого комментария (сведений о денежной реформе 1961-ого года) остаются непонятными для иностранцев. Очевидно, что словарь сочетаемости должен отражать и особенности собственно синтаксических связей между словами: *гордиться кем?, надеяться на кого?, подарить что? кому?* и т. д. Уже приведённых примеров достаточно, чтобы показать, сколько лингвистических трудностей пришлось преодолеть составителям словаря. Тем не менее, словарь получился в высшей степени удачным.⁶

Возможности использования данного словаря в учебном процессе исключительно широки. Это, по сути дела, первый в русской лексикографии словарь активного типа. Регулярное пользование этим словарём приводит к постепенному формированию в памяти учащихся своеобразных “заготовок”, которые они могут затем безбоязненно использовать в своей речи. Такое использование словаря вполне согласуется с данными психологии, в соответствии с которыми активный словарь носителя языка хранится не в долговременной, а в оперативной памяти человека, и не в виде отдельных слов, а в виде смысловых блоков и типовых грамматических структур. Словарь также даёт большой материал для работы над некоторыми вопросами лексикологии (например, работа по дифференциации синонимов), морфологии (поскольку в словаре приведены в пределах словника все случаи нерегулярного формообразования, а в необходимых случаях даны указания на регулярность образования соответствующих форм), ну и, конечно, синтаксиса: преподаватель найдёт в словаре массу интересного, а главное – “живого” материала, то есть таких синтаксических конструкций с различными видами предложной и беспредложной связи, которые могут быть активизированы практически без всяких ограничений. Можно использовать этот словарь и при изучении русских фразеологизмов, включающих в свой состав в качестве ключевых заголовочные единицы словаря. Наконец, студентам-филологам можно рекомендовать разного рода комплексные задания с максимальным использованием и содержащейся в словаре информации (включая толкование значений слов), и особенностей построения словарной статьи.

Ограниченный объём настоящей статьи не позволяет нам всесторонне оценить многие интересные лексикографические произведения. Однако здесь просто нельзя не упомянуть ещё об одном словаре, возможности использования

которого в практике преподавания русского языка очень широки. Речь идёт о замечательном комплексном учебном словаре “Лексическая основа русского языка” под ред. В. В. Морковкина.⁷ Этому словарю нет аналогов ни в отечественной ни в зарубежной лексикографической практике. Он может послужить базой для создания целой серии качественных словарей типа “Большой Дуден”,⁸ таким образом, его значение для русской лексикографии выходит за рамки собственно прикладных, учебных целей. Словарь “Лексическая основа русского языка” содержит прекрасно разработанную идеографическую часть, включающую 29 классов, 254 разряда и 649 групп. Заметим, что большой идеографический словарь современного русского литературного языка, ориентированный на естественных носителей языка, ещё только создаётся (под руководством Н. Ю. Шведовой), то есть и здесь учебная лексикография находится на переднем крае русской лексикографической практики.

Оценивая имеющиеся в нашем распоряжении учебники русского языка для иностранных учащихся, мы обратили внимание на два обстоятельства: во-первых, в тексты для чтения и даже в упражнения часто включается лексика, которая не относится к основному лексическому ядру русского языка; а во-вторых, в этих учебниках очень редко встречаются упражнения, для выполнения которых требуется обращение к словарю. Некоторая недооценка возможностей использования учебных словарей в практике преподавания русского языка как иностранного проявляется и в том, например, что в методической литературе обращение к словарю как один из способов семантизации новых лексических единиц часто вообще не упоминается.

Одной из самых сложных методических проблем, которые стоят перед преподавателем иностранного языка или перед автором учебника по иностранному языку, является проблема отбора лексического минимума. В русском языке, по некоторым оценкам, около 700 тысяч слов (не считая специальных терминов). Вместе с тем, знание 2000 наиболее частотных слов даёт понимание 85-90% текста средней трудности, тогда как освоение третьей тысячи слов добавляет к пониманию текста только 4%, а овладение четвёртой и пятой тысячами – всего лишь по 2%.⁹ Разумеется, критерий частотности – это не единственный критерий, которым руководствуются при отборе лексического минимума авторы учебников и составители учебных словарей, однако с выходом в свет словаря “Лексическая основа русского языка” проблему отбора русского лексического минимума для иностранных учащихся можно считать решённой, и преподаватели-практики могут теперь точно определить, какие слова в учебных текстах требуют специального комментария, а какие – нет. В идеале, все учебные тексты (не говоря уже об упражнениях) должны, видимо, быть адаптированы таким образом, чтобы они содержали только ту лексику, которая отражена в словаре “Лексическая основа русского языка”.

Отличительная особенность учебной лексикографии – ориентация, в первую очередь, на помощь иноязычным учащимся в практическом овладении русским языком. Поэтому составителям учебных словарей приходится иногда жертвовать системностью описания ради практической целесообразности, хотя лучшие учебные словари последовательно отражают и системное устройство лексики, так что “невольно задаёшься вопросом: а не так ли на самом деле, как показано в

словаре, хранятся слова в кладовых памяти языковой личности, и не похожим ли на поиск в этом словаре образом они извлекаются по мере необходимости из той ассоциативно-вербальной сети, которая моделирует лексикон?”¹⁰ Сказанное в полной мере относится к словарю “Лексическая основа русского языка”. Во всяком случае, с появлением этого словаря факт системности лексического уровня языка более не нуждается в доказательствах.

Словарь “Лексическая основа русского языка” содержит лингвистическую информацию, которая разбросана по самым различным словарям и справочникам. Здесь последовательно даётся ударение и раскрывается морфемный состав заголовочных слов, широко представлены их системные связи (синонимы, антонимы, омонимы, паронимы). Словарь содержит фразеологическую, этимологическую, ортологическую и страноведческую информацию о словах исходного списка, а также включает в свой состав общий индекс слов и выражений и микрословарь “Наиболее употребительные русские имена”. Комплексный учебный словарь “Лексическая основа русского языка” – это почти готовое учебное пособие словарного типа по лексикологии русского языка. С его помощью студенты могут получить всестороннее, целостное и адекватное представление о лексико-семантической системе русского языка.

Успехи русской учебной лексикографии ни у кого не вызывают сомнений. Мы уже обращали внимание на тот факт, что русская учебная лексикография значительно опережает развитие лексикографической теории и практики составления словарей, предназначенных для естественных носителей языка. В настоящее время актуальной является задача составления нормативно-стилистического словаря активного типа. У лексикографии появляется новая цель: корректировать нежелательные особенности языкового поведения современной языковой личности, поэтому нормативно-стилистический словарь должен быть ориентирован не столько на систему языка, сколько на языковую индивидуальность, на человека – носителя языка. Можно не сомневаться, что первым нормативно-стилистическим словарём русского языка будет опять-таки учебный словарь.

¹ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. В кн.: Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974.

² Гак В. Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (Из опыта современной французской лексикографии). *Известия Академии Наук, Серия литературы и языка*, 1971, № 6, с. 524.

³ *Словарь сочетаемости слов русского языка*. Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е испр. изд. М., 1983.

⁴ Новиков Л. А. Учебный словарь сочетаемости слов, его лингвистические основы и структура. В кн.: *Вопросы учебной лексикографии*. М., 1969, с. 45.

⁵ См. об этом в кн.: Гак В. Г. *Сопоставительная лексикография. На материале французского и русского языков*. М., 1977, с. 202-215.

⁶ См.: Вентцель Т. В. ; Поливанова А. К. Рец. на “Учебный словарь сочетаемости слов русского языка”. *Вопросы языкознания*, 1980, № 5, с. 145-149.

⁷ *Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь.* Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

⁸ См.: Домашнев А. И. Десятитомная серия нормативно-толковых словарей “Большой Дуден”. В кн.: *Советская лексикография.* М., 1988.

⁹ См. Гез Н. И. и др. *Методика обучения иностранным языкам в средней школе.* М., 1982, с. 202.

¹⁰ Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии. В кн.: *Советская лексикография.* М., 1988, с. 13.